

СООБЩЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ

А.В. Гирнык

КОНЦЕПТ КАК «КОНСТЕЛЛЯЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ» В ТРАКТОВКЕ К. ХАРДИ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В РУСЛЕ ТЕОРИИ САМООРГАНИЗАЦИИ

На формирование взглядов на проблему значения слова и, в частности, концепта в лингвистике значительное влияние оказала универсально-эволюционная ориентация, сложившаяся на сегодняшний день в общенаучной картине мира и определившая синтез современных научных дисциплин и, прежде всего, объединяющая естественные и гуманитарные науки. Как отмечает В.С. Степин, «приступив к исследованию “человекообразных объектов”, естественные науки сближаются с “предметным полем” исследования гуманитарных наук» [7: 353].

В основе принципа универсального эволюционизма находятся теория нестационарной Вселенной, связанная с именами А.А. Фридмана, Б. Картера и др., теория самоорганизации (синергетики), чьими основоположниками считаются Г. Хакен и И. Пригожин, теория биологической эволюции Ч. Дарвина и концепция биосферы и ноосферы В.И. Вернадского. Концепция глобального эволюционизма, соединяющая в себе системный и эволюционный подходы, позволяет рассматривать с единой точки зрения процессы, протекающие в живых системах, неживой природе и обществе, что принципиально отличается от классических представлений об изучаемых объектах как закрытых и статичных системах.

По словам А.П. Назаретяна, в научной литературе социально-гуманитарного профиля широкое распространение получила синергетическая парадигма [4]. Синергетика трактуется как «концепция неравновесной динамики или теория самоорганизации нелинейных динамических сред, задающая новую матрицу видения объекта в качестве сложного» [5: 903]. Она изучает незамкнутые самоорганизующиеся сложные системы различной природы, способные образовывать новые структуры. В рамках синергетической парадигмы были сформулированы теории хаоса, сложности, фракталов, исследующие самоорганизующиеся системы в терминах «бифуркация», «аттрактор», «неустойчивость» и др. Сложность, будучи одной из базовых характеристик объектов синергетики, определяется как «способность к самоорганизации, усложнению своей пространственно-временной структуры на макроскопическом уровне в силу происходящих на микроуровне изменений» [Ibid.]. Необходимым условием является открытость систем по отношению к окружающей среде, что подразумевает взаимный обмен энергией и информацией. Развитие систем осуществляется за счет бифуркационного механизма, суть которого заключается в том, что при случайных колебаниях системы от заданных параметров в точках бифуркации возникают флуктуации, провоцирующие изменения целой системы и обеспечивающие ее динамику. «Небольшая флуктуация может послужить началом эволюции в совершенно новом направлении, которое резко изменит все поведение макроскопической системы» [6: 56]. Стабилизирующим фактором системы являются аттракторы, которые И. Пригожин определяет как состояния, «к которым самопроизвольно стремится система» [Op. cit.: 180]. Таким образом, аттракторы, притягивающие множества траекторий динамической системы, обеспечивают ее равновесие и, в некотором смысле, сохранность.

Рассматривая проблему взаимодействия когнитивной лингвистики и когнитивной науки как таковой, Е.С. Кубрякова выдвинула в качестве новой лингвистической парадигмы когнитивно-дискурсивную парадигму, суть которой заключается в синтезе когнитивного и коммуникативного аспектов научного знания. Появление функциональной когнитивно-дискурсивной парадигмы, по мнению автора, вызвано необходимостью решения проблемы соотношения языковых структур с мыслительными. Когниция, охватывая любые формы постижения мира, представляет собой «постоянно происходящий и постоянно продолжающийся процесс» [3: 10]. По словам Н.Г. Андерсона, теория когниции «является в первую очередь когнитивной теорией повседневной жизни», и «многие концепты обыденного сознания для этой теории бесценны» (цит. по [3]). Из сказанного выше можно заключить, что было бы неправильно подходить к анализу концептов обыденного сознания с логико-рационалистической позиции.

Большинство современных научных исследований концепта базируется в основном на знании, зафиксированном в словарных статьях, энциклопедиях, справочниках, художественной литературе, паремиологических фондах, знании, которое, по сути, чаще всего отражает исключительно продукты научного описания. Такое знание описывает концепт не в полном объеме, лишая его таких существенных для понимания составляющих, как переживания, оценки, верования и прочие представления обыденного сознания. Логико-рациональный подход, таким образом, будучи необходимым для раскрытия базовых компонентов концепта, все же оказывается несостоятельным в рассмотрении концепта с учетом психической жизни индивида, включенного в разнообразный жизненный контекст. А. Круз, например, рассматривая проблему неудовлетворительности многих современных концептуальных моделей, поднимает вопрос о применимости теории сложности к исследованию концептов и предлагает классифицировать концепты в зависимости от степени сложности взаимодействующих элементов каждого концепта [8]. Теория сложности, делающая ставку, главным образом, на взаимоотношения элементов внутри сложной системы, как нельзя лучше отвечает требованиям современной лингвистической науки, интегрирующей накопленные знания для решения проблемы функционирования языка в синтезе с его носителем, сознанием носителя, а также со значимым для носителя окружением.

Как указывает Ю.В. Комарова, одним из первых применений идей синергетики при исследовании лексики можно считать психолингвистическую теорию А.А. Залевской, уже в 70-е гг. прошлого века рассматривавшей индивидуальный лексикон как динамическую самоорганизующуюся систему [2].

Немалый интерес для психолингвистического исследования концепта представляет концепция «семантических констелляций» антрополога и психолога Кристины Харди. К. Харди, исходя из ключевых положений и понятий теории сложности и хаоса и идеи синергии, сформулировала свое понимание концепции человеческого мышления. Данная теория подчеркивает значимость взаимосвязи разума и тела (the mind-body relation) для понимания процессов познания, учитывая взаимодействие сенсорно-аффективно-ментального сознания (sensory-affective-mental mind) со значимой для него окружающей средой. Представляется, что данный подход открывает новые возможности в исследовании предметов и фактов человеческой жизни в их естественной функциональной взаимосвязанности, а также в их обыденной, «живой» интерпретации в противовес структурированным редуционистским подходам. А. А. Залевская отмечает, что основные положения концеп-

ции, разработанной К. Харди, сходны с психолингвистической трактовкой значения слова как достояния индивида, принятой тверскими исследователями [1: 51].

К. Харди [9] вводит понятие «*семантическая констелляция*» (semantic constellation), под которым понимается динамическая, самоорганизующаяся, не имеющую четких границ система внутри семантического поля индивида. Семантические констелляции постоянно взаимодействуют друг с другом, они способны входить в состав других констелляций и иметь внутри себя субконстелляции (subconstellations). Именно за счет подобного взаимодействия внутри системы и вне ее возможно существование и развитие этих констелляций. Подобные трансформации можно наблюдать, например, в статьях он-лайн энциклопедии «Википедия», содержащих ссылки на тематически смежные статьи и периодически дополняемых новыми текстами. В этом аспекте суть процессов, происходящих в коллективной семантической констелляции, соотносима с явлением гипертекстуальности сети Интернет.

Констелляция обладает ядром, центральным концептом, связующим воедино различные элементы, не только языковые единицы, но и любые психологические и физиологические (идеи, понятия, убеждения, чувства, ощущения, ментальные состояния, жесты, паттерны поведения). Ядро констелляции, подобно аттрактору, способно как притягивать новые элементы, так и самому являться семантическим источником, расширяя таким образом всю семантическую сеть констелляции. Отмечая, что ядром семантической констелляции часто является приписываемое концепту имя, К. Харди, тем не менее, подчеркивает необязательность языковой оформленности концепта.

Совокупность основных семантических констелляций, включающих субконстелляции, взаимосвязанные, чаще всего взаимодействующие и развивающиеся, К. Харди называет «*семантической решеткой*» (a semantic lattice), что в понимании отечественных лингвистов можно было бы иначе назвать концептуальной картиной мира.

Несмотря на существование норм и условностей, способствующих базовому пониманию, в силу своей нестабильности и подвижности, «ни один концепт не может иметь одного и того же значения для каких-либо двух людей» [Op. cit.: 181]. Исследуя роль контекста в общении людей К. Харди развивает понятия экзо-контекста (exo-context) и эндо-контекста (endo-context). Под первым подразумевается контекст, внешний по отношению к индивиду; он представляет собой совокупность событий окружающего мира и обстоятельств, значимых для индивида. Эндо-контекст включает в себя психофизиологическое состояние, опыт, знания, убеждения, ценности, чувства индивида. Оба контекста находятся в отношениях взаимодействия и взаимовлияния. Порождение значения происходит именно от взаимодействия контекстов, но не является прерогативой одного из контекстов.

Экзо-контексты, основанные на разделяемых группой индивидов ценностях, верованиях, образцах поведения и т.д., т.е. отражающие процессы порождения смыслов группы, К. Харди предлагает называть *коллективными семантическими констелляциями* (collective semantic constellations).

Находящиеся в рамках экзо-контекста искусственные и естественные среды, к которым относится и культура, К. Харди именует *эко-семантическими полями* (eco-semantic fields), которые также находятся в отношениях взаимодействия с семантическими констелляциями внутри эндо-контекста. Создание нового смысла

представляет реорганизацию как связанной с ним семантической констелляции, так и объекта эко-семантического поля.

Понимание других в процессе коммуникации, как постулирует К. Харди, происходит посредством наших собственных констелляций и посредством знания и восприятия коллективных констелляций. Разделяемая коммуникантами семантическая констелляция именуется автором *семантической констелляцией «интерфейс»* («связующее звено»). Эта констелляция включает в себя как разделяемые и неразделяемые смыслы, так и новые, порожденные в процессе коммуникации. Таким образом, семантическая констелляция «интерфейс» составляет основу, необходимую для взаимопонимания участников коммуникации и обогащения как индивидуальных, так и коллективных констелляций. Можно также предположить, что «интерфейс» может являться своеобразной переходной ступенью между экзо-контекстом, включающим коллективные семантические констелляции, которые можно обозначить понятием «культура», и эндо-контекстом, по сути, представляющим собой обширную индивидуальную семантическую решетку. «Интерфейс» трактуется как некий этап, обеспечивающий взаимообусловленное функционирование и развитие обоих контекстов. Экзо-контексту и эндо-контексту, пересекающимся в семантической констелляции «интерфейс», в теории К. Харди, в широком смысле, соответствуют культурная (внешняя) и индивидуальная (внутренняя) области существования человеческого сознания, связующим звеном которых может являться концепт.

Концепты в понимании К. Харди представляют собой «сложные, организованные семантические сущности – констелляции значений, динамичные по своей природе» [Ор. cit.: 11]. Концепты взаимотрансформируются, развиваются и модифицируются в течение человеческой жизни. Как полагает К. Харди, *мышление и есть процесс модификации концептов*, а процесс концептуализации, соответственно, отражает работу сознания. Концепты способны порождать новые процессы, образуя новые связи и ассоциации. Таким образом, мышление представляет собой самоорганизующееся взаимодействие одних концептов с другими. В рамках семантической констелляции концепты являются узлами сети, а их взаимоотношения определяются связями в этой сети.

Можно заключить, что концепт в теории К. Харди, с одной стороны, может входить в качестве одного из элементов наряду с идеями, убеждениями, паттернами поведения, понятиями, ментальными состояниями в семантическую констелляцию; с другой стороны, концепт сам является подобной динамичной организованной семантической констелляцией.

Интерпретация концепта в терминах К. Харди приводит нас к мысли о том, что концепт, по сути, представляет собой сложную сущность, своего рода относительно устойчивую систему, хранящуюся в сознании индивида в виде самых необходимых признаков и способную максимально расширяться при активации, т.е. при взаимодействии с внешней по отношению к индивиду средой.

Проблема человеческого сознания, будучи центральной темой научных и философских размышлений, по-разному может решаться в разное время с различных позиций. Подходы к исследованию этой проблемы в большинстве случаев до недавнего времени представляли собой рассмотрение мыслительного процесса как исключительно логических, последовательных, поддающихся простому анализу операций. В настоящее время представляется очевидным, что человеческое сознание является чрезвычайно сложной динамической системой. Как замечает К. Хар-

ди, «нейронная организация человеческого мозга скорее аналогична сетевой организации, чем системе правил» [Op. cit.: 3].

Включение в поле зрения результатов и методов исследования иных научных дисциплин, помимо собственно лингвистических, позволяет рассматривать концепт не только как вербализованное понятие с конечным набором необходимых признаков, но и как образование более сложной динамической природы, объединяющее в себе научное и обыденное знание, психофизиологические ощущения, субъективные оценки, переживания и эмоции. Изучение концепта в комплексе всего его содержания является непростой задачей, однако, представляется, что при таком подходе можно приблизиться к пониманию мыслительной деятельности человека, его взаимодействия с культурой и роли языка в становлении сознания человека и в познании окружающего мира.

Концепция «семантических констелляций» К. Харди, подчеркивающая психофизиологическую природу концепта, активно участвующего в процессах коммуникации и в когнитивной деятельности человека и, следовательно, в формировании актуального, обыденного знания, на наш взгляд, представляет оптимальный комплексный подход к проблеме концепта как базовой единицы ментальной жизни человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Залевская А.А. Самоорганизующиеся сети связей в индивидуальном лексиконе // Психолингвистические исследования слова и текста: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – С. 41–51.
2. Комарова Ю.В. Синергетическая природа идентификации нового слова: опыт экспериментального исследования // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2007. – № 24 [52]. – Вып. 9 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 37–46.
3. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 6–17.
4. Назаретян А.П. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги // Общественные науки и современность. – 1997. – № 2. – С. 91–98.
5. Новейший философский словарь. – 3-е изд., исправл. – Минск.: Книжный дом, 2003. – 1280 с.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
7. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы: Учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. – М.: Гардарики, 2008. – 384 с.
8. Cruse, A. Towards typology of conceptual complexity // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 47–49.
9. Hardy, C. Networks of meaning: A bridge between mind and matter. – Westport, Connecticut; London: Praeger, 1998. – 217 p.

О.А. Гуменюк

ЯЗЫК НАУКИ В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

При современном полипарадигмальном [5: 17] подходе язык стал пониматься как динамическая, исторически сложившаяся знаковая система, являющаяся средством не только общения, но и познания. Научное познание как продолжение и